

ПЯТЫЙ РАЗ ЗА РУБЕЖОМ (1 стр.)
ИНСПЕКТОР МИНИСТЕРСТВА (2 стр.)
И ТВОРЧЕСТВО (2 стр.)
НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО (2 стр.)
ДЕЛА И ДНИ СОВЕТСКОГО ЦИРКА (2-3 стр.)
ОНИ ПОБЫВАЛИ ВО ВЬЕТНАМЕ (4 стр.)

ВСТРЕЧА
С КИНОИСКУССТВОМ
ТАДЖИКИСТАНА

Три месяца назад душиницы и кинематографисты Республики принимали у себя деятелей кино Азербайджана, а сейчас с тем же сердечным рвением банинцы встречают деятелей кино братского Таджикистана. Наука и премии Таджикистана, лауреаты Ленинской премии Мирза Турсун-заде, Постановщики фильма народный артист Республики, лауреат Государственной премии Б. Кимигаров. В течение недели банинцы познакомятся еще с четырьмя таджикскими художественными фильмами.

— «Смерть ростовщика», «Переяничи», «Ниссан», «Двенадцать могил Ходжи Насреддина», а также документальными фильмами «Источники покоя» и «Наша современность».

Таджикские кинематографисты выступят также в городах Кубе, Ленинграде и Астрабаде.

В фестивале примет участие группа видных деятелей таджикского кино.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган Министерства культуры СССР и Центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская Фотография

По Советскому Союзу

Союзные воинственные хоры — аланизмы. Праздничные заряды пылали они в ингушских танцах. Сразу же разгорелись современные мадриды новоселов. Радио и ОБСЕ вновь становились спутниками туркменским народам и сарычами.

«Бригантин» — это название студенческой бригады радиотехнической и Высшей профтехшколы. В самую трудную и ответственную для тружеников земли пору отправились ребята с концертами в деревни колхозные усадьбы, села и небольшие города. Лодиевопольского и Подпоромского районов. Студенты не просто концертировали, они часто выступали с острими, тут же созданными частушками, написанными на местном материале, умея помогать в оформлении «юморий», плясов, поэзии.

ГАСТРОЛИ АНСАМБЛЯ КИР

МОСКВА. (Наш корр.).

В соответствии с планом культурного сотрудничества между СССР и КНР на 1966 год, на гастроли в Москву по распоряжению Министерства культуры и народного хозяйства прибыл Пекинский ансамбль песни и танца. Выступления ансамбля состоятся 11-12 августа в помещении театра Носова.

МАКСЛАЙ — ЗНАЧИТ ИСКУССТВО

РИА. (Наш соб. корр.).

Много посетителей в эти дни в Государственном художественном музее. Здесь открыты выставки монументально-декоративного и прикладного искусства мастеров

комбината «Макслай».

Привлекают внимание зрителей фонты «Птицы», созданный группой художников, портрет Д. Менделеева — чекана по меди. Л. Кристофферский декоративный панно «Песня». А. Крамарев и мозаики «Молодость» З. Альберга.

Экспозиция показывает реальный поворот комбината к нуждам быта, производства, строительства.

Видное место среди экспонатов занимают эскизы оформления интерьеров, витрин магазинов, фасадов зданий. Тут и проект оформления мемориального музея Я. Райниса в Ясмуйке. В. Киркул и проект Дворца бракосочетаний в Юрмале — автор М. Гудар. С эскизами настенной живописи для Слобского целико-пленумного комбината выставка Макслай на своем стапне.

На выставке состоялся торжественный прием народного ансамбля Астраханского областного управления профтехобразования «Сынок».

В сентябре поклонники корейского искусства встретятся на Кремлевской сцене с южнокорейской группой «Южнокорея», которая возникла на базе Тюнисской балетной школы имени П. И. Чайковского.

На выставке состоялись торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной Кореей.

В конце августа состоятся торжественные встречи с Южной

1. СЕГОДНЯ

В КАЖДОМ механизме есть существенная деталь, от которой движение передается ко всем рабочим частям. Не всегда она бывает сплошной громким называнием и оставляющим впечатление вздохом. Но именно она придает законченность всей сложной конструкции.

Составила это суждение с затруднением, читатель, который догадался, что именно инспектору Министерства культуры отводится эта значительная роль. Знакомый с министерским бытом китайца на деревне согласится. Но знакомому, очевидно, потребуются дополнительные уточнения.

Пять инспекторов работают в управлении культуры-просветительских учреждений Министерства культуры Грузинской ССР. Мы имели возможность познакомиться с четырьмя: пятий инспектор, Т. Попуа, был в это время в отпуске. И тот инспектор (с большой буквой), который станет основным действующим лицом этих заметок, писал нам с четырех реальных, работающих сегодня людей. С Вахтанга Николаевичем Мансургадзе, ведущим республиканским музыкантом С. Арсюром Семеновичем Каукили, инспектором по клубам и паркам С. Шалви Продюсером Комицадзе, отвечающим за работу библиотек. С. Расилья Семеновичем Микарадзе, который занимается сельскими клубами и народными университетами.

Библиотека снабжает читателя книгами. Музей хранит исторические реликвии. Клуб просвещает людей, разыгрывает талантливые спектакли. Парк учит отшумевшие. Презентации работника музея и библиотеки, парка и клуба и определенно, это функции в развитии культуры очевидны без пояснений.

А Инспектор? Что делает Инспектор?

Само понимание его возможности подсказывает скромный, лежащий на поверхности ответ. Инспектор проверяет. Знакомится с деятельностью подчиненных министерства организаций. Рассматривает ее на хорошем — а плохое, отвечающее и не отвечающее определенному уровню требований. Хорошее воспринимает, плохое критикует и иногда искореняет. При таком понимании это задача Инспектора, хотя и является краеугольной жизнью, оказывается все же не ее: считай — скажи, считаю — скажу, но так или иначе — в стороне.

К такому же выводу может подтолкнуть взгляд на обстановку инспекторского кабинета, в которой работает Инспектор. Бумаги, телефон, скрепосигналы, вхолостую издаваемые номерами: шкафы с архивами, стеллажи, несторбанные книжки, рабочие, обходящие ленинские листы, отношение — подавлено, спущено внизу. Как далеко все это от мира, в котором творят, наделяют и распространяют культурные ценности! И, изоборот, как напоминает ту атмосферу, которая, привыкли мы считать, должна окружать классическую школу.

Вероятно это взгляд или, вернее — повороты немого с сокрушительным решением. А пока приступим поближе к одному эпизоду в жизни Инспектора.

Инспектор приехал в Ахалкалакский краеведческий музей. Познакомился с его работой. Убедился: музей работает плохо и как собирательный, и как научно-исследовательский, и как научно-просветительский.

Как поступил бы Инспектор, будь только чиновником? Очевидно, он бы сказал: все исправлять и беспорядки. Обнаружил бы выложку. Понимая бы к этому явлениям кардинальные меры. Точнее сказать, поставил бы вопрос перед руководством управления или министерства о необходимости таких мер, поскольку в его собственные воззрения эти не входят. А что дальше будет? музей, сущий из музея выпадет из строгих наказов — это его полностью было мало, он чиновник и свою чиновничью дело он сделает.

А вот как поступил Инспектор, будь только чиновником? Очевидно, он бы сказал: все исправлять и беспорядки. Обнаружил бы выложку. Понимая бы к этому явлениям кардинальные меры. Точнее сказать, поставил бы вопрос перед руководством управления или министерства о необходимости таких мер, поскольку в его собственные воззрения эти не входят. А что дальше будет? музей, сущий из музея выпадет из строгих наказов — это его полностью было мало, он чиновник и свою чиновничью дело он сделает.

А вот как поступил бы Инспектор, будь только чиновником? Очевидно, он бы сказал: все исправлять и беспорядки. Обнаружил бы выложку. Понимая бы к этому явлениям кардинальные меры. Точнее сказать, поставил бы вопрос перед руководством управления или министерства о необходимости таких мер, поскольку в его собственные воззрения эти не входят. А что дальше будет? музей, сущий из музея выпадет из строгих наказов — это его полностью было мало, он чиновник и свою чиновничью дело он сделает.

27 мая 1966 года коллегия Министерства культуры Грузинской ССР приняла постановление: «О работе Ахалкалакского краеведческого музея». Коллегия решила: музей должен прилагаться по договору опытных экспозиционеров — специалистов музея и художников; директор музея необходимо дать творческую командировку в лучшие музеи страны.

И надо просить Ахалкалакский районный КП Грузии и райсоветы помочь музею — закончить ремонт и организовать экспозицию.

Решение коллегии, само собой разумеется, ни словом, ни намеком не упомянули Инспектор. А это именно он предложил заслушать в обсудить работу музея. Именно он подготовил проект решения. Именно он выступил на заседании коллегии, доказал, что предложение им мори разумны и справедливы. Ведь другого директора может быть следовало бы уволить за разные работы, а лично этому надо лишь подуть.

Другой эпизод из жизни Инспектора. Другое дело, которое в этом году прошлося у него заняться.

В селе Грузия предстоит открыть 88 библиотек. Чтобы книжка из них сразу же стала настоящей, эффективно работающей библиотекой, необходимо заранее предусмотреть, как это будет сделано.

Пять инспекторов работают в управлении культуры-просветительских учреждений Министерства культуры Грузинской ССР. Мы имели возможность познакомиться с четырьмя: пятий инспектор, Т. Попуа, был в это время в отпуске. И тот инспектор (с большой буквой), который станет основным действующим лицом этих заметок, писал нам с четырех реальных, работающих сегодня людей. С Вахтанга Николаевичем Мансургадзе, ведущим республиканским музыкантом С. Арсюром Семеновичем Каукили, инспектором по клубам и паркам С. Шалви Продюсером Комицадзе, отвечающим за работу библиотек. С. Расилья Семеновичем Микарадзе, который занимается сельскими клубами и народными университетами.

Библиотека снабжает читателя книгами. Музей хранит исторические реликвии. Клуб просвещает людей, разыгрывает талантливые спектакли. Парк учит отшумевшие. Презентации работника музея и библиотеки, парка и клуба и определенно, это функции в развитии культуры очевидны без пояснений.

А Инспектор? Что делает Инспектор?

Само понимание его возможности подсказывает скромный, лежащий на поверхности ответ. Инспектор проверяет. Знакомится с деятельностью подчиненных министерства организаций. Рассматривает ее на хорошем — а плохое, отвечающее и не отвечающее определенному уровню требований. Хорошее воспринимает, плохое критикует и иногда искореняет. При таком понимании это задача Инспектора, хотя и является краеугольной жизнью, оказывается все же не ее: считай — скажи, считаю — скажу, но так или иначе — в стороне.

Инспектор, с которым пришлось разобраться Инспектору, был изобретательного характера. Но работа Инспектора с этого, по существу, только началась. Познакомившись с инструкцией власт сельских библиотекарей, решил проверить, как она выполняется: советовать, консультировать, разрешать недоразумения...

Есть сеть учреждений культуры. Есть система государственного руководства культуры. Есть работники культуры. Есть это, но в рамках, введенных ею ведомственной привилегированности, культуры жаждет изменениями гвардейского отряда. Если, допустим, вспомнить весь инспекторат Грузинского министерства культуры, то он включает в себя областные, городские, сельские библиотеки, порою и Инспекторов, которые предлагают пропагандировать культуру в селе, где библиотеки не работают.

Инспектор становится между этими двумя и библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими библиотеками защищает их интересы.

Инспектор становится между этими двумя и сельскими би

СВЕРДЛОВСКИЙ театр оперы и балета имени А. В. Луначарского уже не первый раз является гостем Москвы. Он известен не только своей замечательной вокальной группой, но и как своеобразный «постановщик» мюзиклов для столичной сцены. Многие выдающиеся певцы Молдавии и Ленинграда начинали в нем свой творческий путь. Здесь работали дирижеры А. Пасекский и А. Маргулис, режиссеры В. Лескин, Т. Баратов и Б. Покровский, чьи деятельность стала легендой в развитии советской оперной культуры. Среди первоклассных оперных коллективов нашей страны это театр наиболее богат традицией (он существует более полувека), противопоставивший спектакли зрителям Свердловска и многочисленных городов Советского Союза, где он неоднократно показывал свое искусство.

Все это заставляет подходит к «оценке гастролей театра с самими высокими критериями. И гастроли эти, действительно, показывают, что коллектива способен на высоком уровне пропагандировать произведения музыкальной классики и советских композиторов, созданные при этом спектаклях отечественные печатью творческого своеобразия, жизни, ищущей мысли.

Сказанное относится прежде всего к музыкальной драме М. Мусоргского «Хованщина» — лучшему спектаклю гастрольного оперного репертуара. (Этот постановка была посвящена специальному юбилею — 188 лет со дня рождения композитора и 100-летию со дня гастролей «Советской культуры»). Но многие театры могут не только на должном профессиональном уровне поставить это музыкально-литературное произведение русской классики, но и дать ему своеобразную трактовку. Чаще приходится сталкиваться на первоисточнике с ухудшенным повторением московской редакции «Хованщины», приобретшей своего рода химическое значение, хотя и далёко не совершенной.

Другой пример обращения свердловчан в классике — «Богема» Д. Пуччини (режиссер Г. Миллер, дирижер Е. Манин, художник В. Лодыгин) приводят своей эмоциональностью и отсутствием отрывков штампов. Исследователи всех основных ролей (Рудольф — И. Штенин, Мирзас — В. Анисимов, Шомэр — Ю. Бастриков, Коллен — О. Агафонов, Мими — Н. Мельник, Миццетта — Н. Гайдай) облают хорошими вокальными данными. Нечасто приходится слышать столь свободно пьющуюся, легко несущуюся в зал капельку, которая звучала в сценах Рудольфа и Мими. Главное же — все участники спектакля почувствовали в своих героях живые характеры, уловили и передали то, что родит их с современными людьми. И это неоднозначно, потому что, кроме этого, в спектакле крайне неординарно сочетаются обобщенно-метафорические приемы (изысканные картины, через которые проявляется сложно идущая через всю Россию революционная масса эмоциональное, проницательное и светлое, и другое) с базовой в натуральном бытовой детализацией (бутафорская гармошка или белые на деревьях в символически решенных мизансценах).

С. Федотова в роли Комиссара склоняется на колени для характеристики героя разные краски: излевые, геронические и матиные, человеческие. Но «они» остаются в большой мере артистами, неожиданно вспыхнувшими. Ю. Саков в роли Вожака выглядит вынужденно и импозантно; его голос звучит и соответствует образу, но несет артистическую натянутость. В другом же акте (особенно третьем) немало иллюстративной музыки.

Многое удаляется, спрятавшему постановку советской оперы — «Оптимистическая трагедия» А. Ходаковского. Известно, что превращение в спектакль популярного драматического произведения имеет смысл лишь тогда, когда музыка прибавляет к литературному первоисточнику нечто новое, раскрывает особые грани в его действиях и характерах. Опера А. Ходаковского обладает одним преимуществом — в сравнении с

одноименной пьесой Вс. Вишневского: благодаря удачным аранжировкам хороших певцов и сценария в ней более ярко, монолитно и своеобразно раскрывается образ матросской массы, ее революционным порывом и ее развитием от инвариума к целеустремленному действию. В этом главное достоинство оперы А. Ходаковского, и этим оправдано ее появление, сожалению, того же нельзя сказать о героях произведения — Вожаке, Алексее, Сипиле, Комиссаре. Для них вспомоществование композитора не удалось найти достаточно ярких средств (прежде всего эпизодич-

стью красиво и облачительно выразившей в «Богеме», здесь из-за операторского форсирования звука терял свою прелесть. Образ Сипиле в исполнении А. Долинского хоть сейчас переносит на драматическую сцену, но и музыкантам отношения от «не со-

сталось».

Отличное впечатление произвело оперный дирижер В. Горелкин. Тантично и осмысленно прошел он первый спектакль «Хованщины». Наилучше же выглядело прошлое себя в «Оптимистической трагедии». Ему хорошо удалось передать внутреннюю динамику коровых сцен музыки А. Ходаковского.

ПОИСКИ, НАХОДКИ, СВЕРШЕНИЯ

сков), чтобы они воспринимались как музыкальные образы, а же литература-спектакль героя с сопровождающей их музыкой. Наилучше убедителен первый акт оперы, где композитор опирался на специфические определенные формы раскрытия действий. В других же актах (особенно третьем) немало иллюстративной музыки.

Режиссер Г. Миллер, прекрасно поставив «Богему», не нашел для «Оптимистической трагедии» соответствующего «ключика». Сцены разделения амбиций в спектакле столь акцентированы и в контексте ярко выражены, что идея о борьбе Комиссара за перстеньку сознания людей кажется подмененной борьбой за дисциплину и только. Кроме того, в спектакле крайне неординарно сочетаются обобщенно-метафорические приемы (изысканные картины, через которые проявляется сложно идущая через всю Россию революционная масса эмоциональное, проницательное и светлое, и другое) с базовой в натуральном бытовой детализацией (бутафорская гармошка или белые на деревьях в символически решенных мизансценах).

С. Федотова в роли Комиссара склоняется на колени для характеристики героя разные краски: излевые, геронические и матиные, человеческие. Но «они» остаются в большой мере артистами, неожиданно вспыхнувшими. Ю. Саков в роли Вожака выглядит вынужденно и импозантно; его голос звучит и соответствует образу, но несет артистическую натянутость. В другом же акте (особенно третьем) немало иллюстративной музыки.

Многое удаляется, спрятавшему постановку советской оперы — «Оптимистическую трагедию» А. Ходаковского. Известно, что превращение в спектакль популярного драматического произведения имеет смысл лишь тогда, когда музыка прибавляет к литературному первоисточнику нечто новое, раскрывает особые грани в его действиях и характерах. Опера А. Ходаковского обладает одним преимуществом — в сравнении с

нов. Особенно в первом акте, прошедшем словно на одном дыхании, с большим симфоническим размахом от начала к концу.

ХОТИ в сфере балета Свердловский театр явнее античных, чем в опере, но и здесь были свои достижения. «Спартак» А. Чайковского — значительное наследие хореографии. «Лебединое озеро» П. Чайковского, осуществленное С. Ивановой в хореографической редакции А. Горского, показало замечательный профессиональный рост труппы. А одновременно балеты «Борислава Кулпиты» на музыку Д. Шостаковича (балетмейстер К. Воронин) и «Франческа да Римини» на музыку П. Чайковского (балетмейстер А. Чайковская) продемонстрировали мастерство танцевальной балерины Н. Меношиковой и незаурядное актерское дарование и хорошие танцевальные возможности Н. Найенко.

Обратившись к... «Спартаку». А. Чайковского — Свердловский театр мог бы принести большую творческую инициативу и попытаться дать самостоятельное решение этого замечательного произведения, пока еще не получившего широкого признания. И это утверждение метода хореографического воплощения образного содержания. Это те сцены, где применены поэтические иносказание, метафорическая образность, преодолена «бытовая» драматизация действий, а условность пластических приемов служит глубоким обобщениям и жизненному праздду.

Когда балет говорит назыве, свойственном только ему, не спешит поднимать другие аспекты художественных достижений. И это должно подчеркинуть для дальнейшей работы спердловской балетной группы, пока еще пробующейся в разных направлениях и не нашедшей своего пути.

В исполнительском отношении спектакль «Спартак» несколько интересен. Его главный герой в исполнении Н. Ильинича удивительно рефлексивен. Отрадно, что эти «хореографы» прошли на гораздо более высоком уровне, чем предшествующий им спектакль в 1962 году. И хочется верить, что следующая встреча мюзикантов с талантливым коллективом будет еще радостней и принесет нашему искусству еще большие значительные находки.

В. ФЕСЧКО.

Балетмейстер сумел сделать центральный образ самого Спартака и героническую борьбу восстановить в ритме и темпе, а также в движении. Спектакль в центре оказался пылающим и разлагающимся патриотическим Римом, борьба же

в исполнительской культуре сведется к пылающей группе.

В дальнейшей работе спердловского балета важно разыграть и те достоинства, которые проявлялись в спектакле «Пер Гюнт» на музыку Э. Грига (балетмейстер Е. Дорфман). Не все в нем бесспорно.

Возрождение может вызвать и хореографическую трактовку отдельных музыкальных пьес (например, «Листья из альбома», «Сердца поэта» и общая музыкальная композиция, и стремление и внешней эффективности, которой подменяющей психологическую глубину. Однако важно, что балетмейстеру удалось создать четкие контрастные женские образы, различающиеся в танцевальной пластике, своеобразие которых хорошо почувствовано и передано исполнителями. Парты Ингрид (Е. Гусеница) строятся на широких, торвистых движениях, словно прерываемых гордыми поэмами. В партии Сольвей (В. Кузнецова) большое значение приобретает аккуратный рисунок, малая техника. В танцах Дворянки девы (Е. Потемкина) используются элементы современной хореографии, есть черты гротеска. В образе Амитры (Г. Филатовой) яично ощущены восточные элементы. Другой достоинство спектакля — многогранная сложность и изобретательность хореографических композиций и картины. «Пепелац» и «Африка». В целом же спектакль воспринимается как повествование о простом деревенском парне Пер Гюнте (в выразительной трактовке Н. Ильинича), разменивающем свою жизнь на мечты и не увидевшем своего счастья, которое было рядом.

На фоне относительной удачи «Пер Гюнта» особенно рефлексивны грубые проказы «Болеро». В трактовке этого произведения Рамеля на сценах наших театров настолько дала тяга романтизации, что забытое и изобретательное задание с горным пейзажем в духе Рериха? В сравнении с другими бесподобными решениями в этом спектакле нет своей внутренней темы (например, борьба добра и зла у Девятиницы, пары к сюжете). Здесь динамическое застывание подменено излишним насыщением участников на сцене и внешней суетой.

Балетмейстера можно упрекнуть в том, что не все спектакли спектакли являются в хореографическом отношении в равной мере яркими и изобретательными. Однако есть среди них и такие, которые, заслуживают особого упоминания, ибо имеют принципиальное значение для утверждения метода хореографического воплощения образного содержания. Это те сцены, где применены поэтические иносказания, преодолена «бытовая» драматизация действий, а условность пластических приемов служит глубоким обобщениям и жизненному праздду.

Когда балет говорит назыве, свойственном только ему, не спешит поднимать другие аспекты художественных достижений. И это должно подчеркинуть для дальнейшей работы спердловской балетной группы, пока еще пробующейся в разных направлениях и не нашедшей своего пути.

В исполнительском отношении спектакль «Спартак» несколько интересен. Его главный герой в исполнении Н. Ильинича удивительно рефлексивен. Отрадно, что эти «хореографы» прошли на гораздо более высоком уровне, чем предшествующий им спектакль в 1962 году. И хочется верить, что следующая встреча мюзикантов с талантливым коллективом будет еще радостней и принесет нашему искусству еще большие значительные находки.

В. ФЕСЧКО.

На фоне относительной удачи «Пер Гюнта» особенно рефлексивны грубые проказы «Болеро». В трактовке этого произведения Рамеля на сценах наших театров настолько дала тяга романтизации, что забытое и изобретательное задание с горным пейзажем в духе Рериха? В сравнении с другими бесподобными решениями в этом спектакле нет своей внутренней темы (например, борьба добра и зла у Девятиницы, пары к сюжете). Здесь динамическое застывание подменено излишним насыщением участников на сцене и внешней суетой.

Балетмейстера можно упрекнуть в том, что не все спектакли спектакли являются в хореографическом отношении в равной мере яркими и изобретательными. Однако есть среди них и такие, которые, заслуживают особого упоминания, ибо имеют принципиальное значение для утверждения метода хореографического воплощения образного содержания. Это те сцены, где применены поэтические иносказания, преодолена «бытовая» драматизация действий, а условность пластических приемов служит глубоким обобщениям и жизненному праздду.

Когда балет говорит назыве, свойственном только ему, не спешит поднимать другие аспекты художественных достижений. И это должно подчеркинуть для дальнейшей работы спердловской балетной группы, пока еще пробующейся в разных направлениях и не нашедшей своего пути.

В исполнительском отношении спектакль «Спартак» несколько интересен. Его главный герой в исполнении Н. Ильинича удивительно рефлексивен. Отрадно, что эти «хореографы» прошли на гораздо более высоком уровне, чем предшествующий им спектакль в 1962 году. И хочется верить, что следующая встреча мюзикантов с талантливым коллективом будет еще радостней и принесет нашему искусству еще большие значительные находки.

В. ФЕСЧКО.

На фоне относительной удачи «Пер Гюнта» особенно рефлексивны грубые проказы «Болеро». В трактовке этого произведения Рамеля на сценах наших театров настолько дала тяга романтизации, что забытое и изобретательное задание с горным пейзажем в духе Рериха? В сравнении с другими бесподобными решениями в этом спектакле нет своей внутренней темы (например, борьба добра и зла у Девятиницы, пары к сюжете). Здесь динамическое застывание подменено излишним насыщением участников на сцене и внешней суетой.

Балетмейстера можно упрекнуть в том, что не все спектакли спектакли являются в хореографическом отношении в равной мере яркими и изобретательными. Однако есть среди них и такие, которые, заслуживают особого упоминания, ибо имеют принципиальное значение для утверждения метода хореографического воплощения образного содержания. Это те сцены, где применены поэтические иносказания, преодолена «бытовая» драматизация действий, а условность пластических приемов служит глубоким обобщениям и жизненному праздду.

Когда балет говорит назыве, свойственном только ему, не спешит поднимать другие аспекты художественных достижений. И это должно подчеркинуть для дальнейшей работы спердловской балетной группы, пока еще пробующейся в разных направлениях и не нашедшей своего пути.

В. ФЕСЧКО.

На фоне относительной удачи «Пер Гюнта» особенно рефлексивны грубые проказы «Болеро». В трактовке этого произведения Рамеля на сценах наших театров настолько дала тяга романтизации, что забытое и изобретательное задание с горным пейзажем в духе Рериха? В сравнении с другими бесподобными решениями в этом спектакле нет своей внутренней темы (например, борьба добра и зла у Девятиницы, пары к сюжете). Здесь динамическое застывание подменено излишним насыщением участников на сцене и внешней суетой.

Балетмейстера можно упрекнуть в том, что не все спектакли спектакли являются в хореографическом отношении в равной мере яркими и изобретательными. Однако есть среди них и такие, которые, заслуживают особого упоминания, ибо имеют принципиальное значение для утверждения метода хореографического воплощения образного содержания. Это те сцены, где применены поэтические иносказания, преодолена «бытовая» драматизация действий, а условность пластических приемов служит глубоким обобщениям и жизненному праздду.

Когда балет говорит назыве, свойственном только ему, не спешит поднимать другие аспекты художественных достижений. И это должно подчеркинуть для дальнейшей работы спердловской балетной группы, пока еще пробующейся в разных направлениях и не нашедшей своего пути.

В. ФЕСЧКО.

На фоне относительной удачи «Пер Гюнта» особенно рефлексивны грубые проказы «Болеро». В трактовке этого произведения Рамеля на сценах наших театров настолько дала тяга романтизации, что забытое и изобретательное задание с горным пейзажем в духе Рериха? В сравнении с другими бесподобными решениями в этом спектакле нет своей внутренней темы (например, борьба добра и зла у Девятиницы, пары к сюжете). Здесь динамическое застывание подменено излишним насыщением участников на сцене и внешней суетой.

Балетмейстера можно упрекнуть в том, что не все спектакли спектакли являются в хореографическом отношении в равной мере яркими и изобретательными. Однако есть среди них и такие, которые, заслуживают особого упоминания, ибо имеют принципиальное значение для утверждения метода хореографического воплощения образного содержания. Это те сцены, где применены поэтические иносказания, преодолена «бытовая» драматизация действий, а условность пластических приемов служит глубоким обобщениям и жизненному праздду.

Когда балет говорит назыве, свойственном только ему, не спешит поднимать другие аспекты художественных достижений. И это должно подчеркинуть для дальнейшей работы спердловской балетной группы, пока еще пробующейся в разных направлениях и не нашедшей своего пути.

В. ФЕСЧКО.

На фоне относительной удачи «Пер Гюнта» особенно рефлексивны грубые проказы «Болеро». В трактовке этого произведения Рамеля на сценах наших театров

